

ДЯЩИХСЯ СССР

Искусство друзей

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

«ТАЛИИ» всего 15 лет, но без ее ярких красок немыслима сегодня богатая палитра венгерского театрального искусства. Человек и время, место личности в судьбе народной, новые нравственные ценности, утверждающиеся в ходе революционной ломки старого, — вот сфера, в которой коллектив «Талии» стремится к важным общественно-политическим и художественным обобщениям.

С большим интересом посмотрел взыскательный московский зритель спектакль «Людские судьбы», поставленный впервые в прошлом году и приуроченный к празднику Великого Октября режиссером Ласло Ромхани. Пьеса, созданная К. Казимиром и Д. Йошфай, представляет собой композицию из ранних рассказов М. Шолохова.

Крупным явлением в будапештской театральной жизни была постановка Кароем Казимиром пьесы Шандора Ласло-Бенчика «Вид на историю снизу».

История этой пьесы необычна. Писатель Шандор Ласло-Бенчик несколько лет проработал в брига-

де по упаковке оборудования, идущего на экспорт. Проработал в качестве рядового ее члена, «забыв» на время о своем писательском призвании. Роман, в котором он описал жизнь бригады изнутри, в силу своей жизненной достоверности произвел огромное впечатление на читателя. По просьбе театра автор перевел свой роман на язык драматургии.

Все, что происходит на сцене, кажется сначала невероятно далеким от нынешних наших представлений о рабочем коллективе. Упоминания о социалистическом соревновании, о рабочей чести вопиюще противоречат отношению членов бригады к делу, к окружающему. Поначалу узок кругозор этих людей, ограничены их стремления. Кажется, ни к чему не приведут отчаянные попытки старого бригадира Криштофа Асталоша спаять людей единой волей, пониманием своей роли в обществе, уважением к своему труду. На сцене не происходит еще никаких внешних перемен, герои еще пьят, бранятся, но зритель вдруг ловит себя на совершенно ином к ним

отношении. Этот незаметный переход от внутренней неприязни к явной симпатии происходит раньше, чем Асталош добивается первого успеха в своей борьбе. Вот в чем, на мой взгляд, главная удача драматурга и режиссера. Превращение, казалось бы, случайных людей в сознательных рабочих, обретение этими людьми подлинной классовой общности — процесс долгий и трудный, и зритель исподволь становится его непосредственным участником.

Остается добавить, что актеры в этом спектакле, как говорится, не просто играют, но живут на сцене, разрушая порой некоторые представления о театральной условности. Образ представителя рабочей гвардии Криштофа Асталоша несомненно является одной из самых больших творческих удач известного венгерского актера Дьюлы Сабо.

Встреча московского зрителя с «Талией» была встречей добрых друзей-единомышленников и принесла ему много радости.

А. ТЕР-ГРИГОРЯН.